

О. В. Сергушкова

кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусской и русской филологии МГПУ им. И. П. Шамякина
(г. Мозырь, Республика Беларусь)

**СПЕЦИФИКА СЕГМЕНТАЦИИ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале газетных текстов)**

В статье под сегментацией понимается такое расчленение предложения, результатом которого выступает сегментированный текст (СТ), состоящий из базового предложения-высказывания (БП) и сегментированной конструкции (СК) как относительно самостоятельной синтаксической единицы, которая акцентуирует рему расчленяемого предложения или структурирует новую рему СТ. СК представляют собой отчлененные от предложения синтаксемы или предикативные части сложных предложений (СП).

Наша картотека насчитывает более 1000 случаев расчленения СП. Наиболее ярко сегментированные конструкции проявляют себя в сложноподчинённых предложениях (СПП). Задача данной работы заключается в выявлении специфики сегментации СПП.

Результатами исследования являются следующие выводы:

1. Отчлененные от сложноподчиненного предложения ПЧ являются парцелированными конструкциями (ПК), так как они имеют свои собственные темы и ремы, смысловая значимость которых при сегментации возрастает. Например: *Она борется с браконьерами... строка неустанно заявления в полицию. Где, понятное дело, ее встречают устало и вполне добродушно...* (ЛГ. – 2017. – 22 февр.). В статье приняты следующие графические выделения и сокращения: 1) *курсив* – для обозначения текста; 2) *полужирный курсив* – для обозначения СК и близких к ним конструкций; 3) *подчеркивание* – для обозначения ремы в

БП и СК; газеты: 1) СБ – «СБ – Беларусь сегодня», 2) ЛГ – «Литературная газета»; 3) Изв. – «Известия».

Примечание – По участию СК в выражении темы и ремы, кроме парцелированных, согласно нашей классификации, выделяются также конструкции собственно сегментированные, в которых нет новой ремы, и сегментированные присоединительные конструкции, содержащие добавочное сообщение из другой области знаний.

2. Чаще всего отчлняются придаточные части (ПЧ) следствия и причины, а также уступки (в нашей картотеке соответственно 33%, 20,7% и 18,7% от количества сегментированных ПЧ).

Сегментация СПП может быть необязательной, но желательной, как, например, в (1) – (3), где сегментированными являются ПЧ причины, следствия и уступки: (1) *...самые безопасные люди это – несчастливые люди. Потому что они в наибольшей степени люди* (ЛГ. – 2005. – 3–9 авг.); (2) *Молодые экономисты, которые пришли заниматься проблемами железных дорог Казахстана, никогда не были железнодорожниками. Поэтому их первоначально встретили в штыки* (Изв. – 2003. – 11 дек.);

(3) *Желающий получает... при необходимости – лечение... Хотя сама целительница – профессиональный художник* (СБ. – 2003. – 2 июля).

Но чаще встречаются СТ с такими факторами расчленения предложения, которые делают сегментацию необратимой: (4) *Саша... решил выстроить на речке Любинке образцово-показательное экопоселение – каких во всём мире уже развелось столько тысяч! (4б) Чтобы и у нас было место, где люди живут в гармонии с природой...* (ЛГ. – 2004. – 24–30 марта). Здесь главная часть СПП и сегментированная ПЧ цели имеют разные иллокации, поэтому несегментированное предложение путём «снятия» знака конца предложения после БП образовать нельзя; 5) *Это первая попытка проанализировать некоторые итоги... которые проводит Казахстан в течение последних десяти лет. И почему это невозможно в России* (Изв. – 2003. – 11 дек.). В данном случае смысловая лакуна перед сегментом (5б) препятствует «слиянию» БП (5а) с сегментированной ПЧ (5б) из-за аграмматичности получаемого несегментированного предложения; (6) *...в Москве сейчас... слишком много книг. Я бы сократил раз в 55. (6а) Я знаю, что мне скажут. (6б) Что это, мол, невежество, обскурантизм, что книг должно быть много, «хороших и разных», что «наконец-то дождались» и т. д.* (ЛГ. – 2001. – 14–20 февр.). Здесь образование несегментированного предложения путём соединения (6а) и (6б) также не может быть произведено, так как это приведёт, во-первых, к неоправданной замене союзом-омофоном «что» союзного слова «что», которое акцентуировано и по смыслу, как одна их важных рем сложного синтаксического целого и статьи в целом, и просодически; во-вторых, к стилистической ошибке – тавтологическому употреблению слова «что» при структурировании последовательного подчинения в многочленном СПП.

3. Особый интерес представляют случаи сегментации многочленных СПП. В итоге создаётся СТ, включающий в себя высказывания, формально не тождественные предложению как грамматической единице, но достаточные для относительно самостоятельного существования в письменной речи. Подобное расчленение легко объяснимо. Например, в следующем СТ каждая ПЧ называет необходимую, с точки зрения взрослых, норму своеобразного морального кодекса, которому должны следовать дети. И хотя каждое из положений – часть целого, их легче запомнить, потому что с помощью сегментации они сформулированы кратко и даны отдельно друг от друга: (7) *В детстве... мне говорили, что девочка должна быть скромной и доброй, а мальчик – великодушным и смелым. Что нельзя обижать животных. Что надо уважать старших. Нехорошо красть и некрасиво врать* (ЛГ. – 2006. – 30 авг.).

Часто сегментация многочленного СПП не только оправдана, но и необходима, так как ускоряет и упорядочивает восприятие текста. Например тогда, когда после «снятия точек» несегментированное предложение получается слишком большим, иногда настолько, что языковая единица перестаёт восприниматься в силу своей чрезмерной длины: (8) *И далеко не все... знают о том, что из-под пера композитора [Александры Пахмутовой. – О. С.]... вышло немало крупных симфонических и хоровых сочинений. Что она... с блеском окончила Московскую консерваторию, где училась в классе Виссариона Шебалина, который ещё в пору ученичества своей студентки писал о том, что сочинения её «радуют яркостью, свежестью, русским национальным колоритом». О том, что впервые эти прославленные стены слышали её музыку в конце сороковых, когда пахмутовская сюита для симфонического оркестра исполнялась в числе лучших произведений молодых композиторов... Наконец, о том, что в этом году исполняется ровно 35 лет с того дня, когда в БЗК был впервые исполнен Концерт для оркестра А. Пахмутовой, а за дирижёрским пультом в тот день стоял сам Евгений Светланов* (ЛГ. – 2007. – 7–13 марта).

4. Позиция в абсолютном конце текста обеспечивает сегментированной ПЧ семантику итога. Например: (9) *Однако наше практическое здравоохранение... лежит в развале. Так что с оптимистическими декларациями стоило бы повременить* (ЛГ. – 2002. – 24–30 окт.).

Поскольку сегментация выступает прежде всего как прием рематизации разных частей предложения, ПЧ, отчленённые от СПП, всё чаще оказываются в заголовках газетных статей. Например: (10) (Т₁) *Любовь (Р₁) придумали начальники. Чтобы (Р₂) не платить...* (СБ. – 2003. – 16 авг.). Здесь темой сегментированной ПЧ (имплицитно) является рема первой, главной, части, а текстовой ремой (Р_{текст.}) становятся целевые отношения, выявляемые с помощью вопроса ко всему заголовку: с какой целью начальники придумали любовь? В несегментированном языковом корреляте *Любовь придумали начальники, чтобы не платить...* нет такого

оттенка неожиданности, даже некоторой парадоксальности суждения автора, которая реализуется при сегментации; в нём мало экспрессии, поэтому и оценка выражена слабее.

5. Сегментация СПП независимо от характера их структуры предпринимается с целью уравнивания по значимости описываемых текстовых ситуаций или градуирования их с позиции автора, а также для акцентуации рем в главной и придаточной частях, отвечающих на два разных латентных вопроса, а не на один, как в несегментированном СПП. Такая акцентуация в «бывшей» ПЧ может быть интенсифицирована с помощью усилительно-выделительных слов, по преимуществу частиц. А смысловые отношения между главной частью и сегментированной ПЧ (то есть «бывшая» рема второй ступени, второго яруса СПП [1, 813], которая также выявляется с помощью латентного вопроса) приобретают новый коммуникативный статус, так как переносятся на другой, иерархически более высокий, уровень тема-рематической организации речи, уровень текста, и становятся текстовой ремой ($R_{\text{текст}}$). Нередко эти отношения осложняются также сегментированными вместе с ПЧ, а потому сильнее акцентуированными анафорическими местоимениями, вводными словами, повторами и другими языковыми средствами, которые выступают не только как строевые компоненты текста, но и как носители «смысловых приращений». Например: (11) (11а) *Тот факт, что на региональном уровне в большинстве случаев сохранилась правящая головка, скорее благо, чем зло.* (11б) *При всех её недостатках...* (11в) *Так что даже не очень демократическая стабилизация сегодня на пользу.* (11г) ***Если, конечно, она не будет сопровождаться новым переделом собственности*** (ЛГ. – 2001. – 10–16 янв.). Здесь сегментированная сложная синтаксическая конструкция позволяет автору более точно, в соответствии с коммуникативной задачей высказывания, расставить смысловые акценты в тексте. Так, высказывание (11в) хотя и содержит типичное для причинно-следственных отношений в СПП средство связи (союз *так что*), по смыслу и грамматически связано с предшествующим текстом, а не отчленено от (11б) или [11а), (11б)], то есть (11в) – это не СК. А в СТ, состоящем из тесно связанных друг с другом высказываний (11в) и (11г), отчётливее выделяются ремы (они подчёркнуты), а также текстовая рема со значением условия. В СТ также сильнее, чем в исходном несегментированном предложении, акцентуируются и альтернативные смыслы, верификативные ремы: (11в) оказывается ответом на скрытый вопрос «На пользу или нет?», а СК (11г) (потенциально) обозначением возможности другого варианта событий, причём выделение ремы в СК (11г) усилено вводным словом. И др.

6. Сегментация СПП приобретает характер нормы письменной речи. Отчленённая ПЧ нередко становится важным текстообразующим средством, фактором единства текста. Например: (12) *Не хочу никого призывать перед визитом в исполком надевать приличный костюм и делать причёску. (Хотя ни то, ни другое не помешает...). Не хочу и*

призывать к каким-то наказаниям за... некорректное поведение посетителя в госучреждении. (*Хотя оштрафовать бы не помешало...*) Просто предлагаю... уважать себя (СБ. – 2001. – 3 февр.). Здесь сегментированные ПЧ уступки оформлены как вставные конструкции. Автор статьи с помощью двух экспрессивных синтаксических приёмов усилил не только эмоционально-воздействующий эффект, но и акцентуацию рематической доминанты текста, а также аргументацию своей точки зрения, намеченной как тезис в заголовке статьи «О пользе хороших манер». В силу такого, двойного, выделения ПЧ информация, которая содержится в главных частях, «уступает» место информации в ПЧ не только из-за наличия между ними семантического союза «хотя», но и из-за значимости авторских рекомендаций.

7. При выделении и квалификации употребляемых как самостоятельные высказывания ПЧ, отчлененных от главных частей СПП, следует учитывать, что многие из них не являются СК. Это относится, прежде всего, к придаточным присоединительным. Средством их связи с главными частями чаще всего выступает союзное слово – местоимение «что», которое структурирует расчлененное СПП, чем оно и отличается от других сложноподчиненных предложений расчлененной структуры. На наш взгляд, при сегментации степень слабой грамматической связи присоединительной ПЧ с главной частью СПП ещё более уменьшается, поэтому такая «бывшая» ПЧ ведёт себя и как СК, и как простое предложение. Например: (13) *... лишённое... промышленной эстетики здание – вот что было поставлено на ручье. Именно на ручье – ибо для получения хорошего крахмала нужна чистая проточная вода. Что и учел помещик Дурасов* (ЛГ. – 2007. – 14–20 марта). Здесь выделенная конструкция лишь по формальному признаку (союзному слову «что») является сегментированной ПЧ. По существу же это самостоятельное простое предложение, в котором слово «чем» (эквивалент лексемы «этим») выступает как текстообразующий элемент (анафорическое местоимение). Противоречие между формой выражения и ролью в тексте рассматриваемой единицы приводит к ее синкретизму. В тексте (14) *Аналитики предсказывали... : в олимпийский год политическое давление на Китай усилится многократно. Что мы и наблюдаем...* (СБ. – 2008. – 18 марта) выделенная конструкция не является ПЧ, так как между ней и предшествующим предложением нет подчинительной связи. Это доказывается в (14а) с помощью трансформации, а в (14б) – с помощью перефразировки: (14а) *Аналитики предсказывали... : в олимпийский год политическое давление на Китай усилится многократно, что мы и наблюдаем.* Данное предложение представляет собой менее удачный вариант оформления сведений: ремы в предикативных частях полученной конструкции акцентуированы слабее. Вследствие потери глубокой паузы перед союзным словом «что» несегментированное высказывание становится менее внятным. Присоединительная конструкция слабо связана с основной частью предложения и кажется искусственно присоединенной к ней. (14б)

Аналитики предсказывали... : в олимпийский год политическое давление на Китай усилится многократно. Это мы и наблюдаем. При перефразировке союзное слово «что» заменяется местоимением «это» без всякого ущерба для смысла данного микротекста. Сравнение (14) с (14а) и (14б) показывает, что при расчленении выделенная в (14) конструкция имеет больше признаков самостоятельного предложения, чем признаков СК.

Л. Ф. Шильникова считает, что «в статическом аспекте парцелированные структуры сводятся к простым и сложным предложениям. На динамическом же уровне парцеллирующее членение из простого и сложного предложения образует текст» [2, 7]. Однако, учитывая тот факт, что сегментация (в нашем понимании) стала весьма частым коммуникативным явлением, СК в постпредложенческой позиции приобретает более независимый характер, а СТ входит в актуализационную парадигму исходного предложения-высказывания, можно говорить о приближении СК к структурно-грамматическим явлениям языка. Это, на наш взгляд, в полной мере относится к тем ПЧ, отчленение которых не удастся установить, что свидетельствует о формировании нового типа предложений, находящихся с ПЧ в отношениях формального сходства. Н. А. Андрамонова отмечает процесс «суверенизации» придаточного, его освобождения от подчинённости главному путем выноса в парцелированную часть, которая может свидетельствовать либо о поэтапном представлении компонентов сложного предложения, либо о приобретении придаточным нового, текстового статуса [3, 295]. А. М. В. Всеволодова вообще не считает предложения с **поэтому** придаточными, поскольку они могут стоять после точки [4, 90]. Но, как показал материал нашего исследования, в такой позиции оказываются любые придаточные части. На наш взгляд, квалификация сегментированной ПЧ зависит не только от «неожиданного» знака конца предложения перед данной СК, но и от её связей с другими синтаксическими единицами. Так, если есть БП, с которым сегментированная ПЧ связана по смыслу и грамматически, и возможно образование исходного, несегментированного, предложения (без изменений или с некоторыми небольшими изменениями структурного характера), то перед нами СК. При отсутствии такой связи и невозможности образования несегментированного варианта отчленённая ПЧ является новым типом простого предложения. Но в тексте, как правило, языковые единицы получают «смысловые приращения», да и различительные признаки СК и простых неполных предложений-высказываний не всегда отчётливы, поэтому многие отчленённые ПЧ выступают как синтаксические единицы переходного, синкретичного, характера. Например: (15) *Тогда же начался дождь... Он так и моросил потом все эти три дня пуща. Будто природа решила немного остудить людей, чтобы, не дай Бог, они не наделали непоправимых глупостей* (ЛГ. – 2001. – 15–21 авг.), где наблюдается сегментация СПП, с помощью

которой акцентуируется значимая информация об авторском видении причин развития событий путём представления ее более крупным планом в относительно самостоятельном высказывании; (16) *За сезон появившаяся в округе волчья семья может на 70 процентов уничтожить молодняк диких кабанов. Серьезную опасность представляют волки для летних лагерей общественного скота. Поэтому спуска серым хищникам не дают* (СБ. – 2001. – 8 февр.). А здесь сегментированная ПЧ относится не только к предыдущему, но и к первому предложению. Обстоятельство причины, выраженное местоименным наречием «поэтому», структурирует причинно-следственные отношения между событиями. Будучи «смыслопорождающей категорией», оно как бы «втягивает» в себя «семантические инварианты языковых средств» предыдущего контекста [5, 9]. Анализируемая синтаксическая единица совмещает в себе признаки простого предложения и СК, которая потенциально (в языковом сознании реципиента) может быть отчленена от разных предложений; (17) *Всё вокруг в полнейшем запустении. Но надо ли винить англичан? Разве откроешь в такой глуши музей? Хотя, наверное, прибить к двери табличку с именем писателя все-таки можно* (ЛГ. – 2002. – 27 марта – 2 апр.), где выделенная конструкция – простое предложение нового типа, так как она отчленена от вербально не выраженного ответа на предшествующий риторический вопрос лишь на первый взгляд, а, по сути, связана с текстом о знаменитом английском писателе Оруэлле. К тому же здесь невозможен несегментированный трансформ, потому что для выделенной конструкции нет БП.

Симптоматичен, на наш взгляд, факт все более частого употребления сегментированных, па первый взгляд, ПЧ в качестве заголовков газетных статей, особенно в СБ. В этом случае правомерен вопрос: результатом расчленения каких СПП они являются? Например: *Чтобы звезды не гасли* (СБ. – 2007. – 17 июня); *Когда деревья будут большими* (СБ. – 2008. – 15 апр.) и др. Считаем, что такие употребления – ещё одно доказательство существования в русском языке новых синтаксических единиц, которые внешне, формально хотя и совпадают с ПЧ, но являются относительно самостоятельными высказываниями: нет таких СПП, результатом расчленения которых они являются.

Таким образом, при сегментации СПП его ПЧ становятся парцеллированными конструкциями, а ремы в высказываниях полученного СТ выделяются более отчетливо. Отграниченные друг от друга знаком конца предложения предикативные части сохраняют те же смысловые отношения, что и в несегментированном варианте, но они переносятся на уровень текста, иерархически более высокий, структурируя новую, текстовую, рему, акцентуированную ПК. Парцеллированные ПЧ играют важную роль в текстообразовании. Благодаря сегментации СПП,

формируется новый тип предложений, находящихся с ПЧ в отношениях формального сходства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис : учебник / Л. А. Новиков [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Новикова. – 3-е изд. – СПб. : Лань, 2001. – 864 с.
2. Шильникова, Л. Ф. Принципы организации сегментированных текстов в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. Ф. Шильникова ; Моск. гос. ун-т. – М., 1976. – 23 с.
3. Андрамонова, Н. А. Придаточность как полифункциональное синтетическое явление / Н. А. Андрамонова // Русский язык: исторические судьбы и современность : труды и материалы II Междунар. конгресса исслед. русск. языка, Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филолог. фак-т, 18–21 марта 2004 г. / Московск. ун-т ; сост. М. Л. Ремнёва, У. В. Дедова, А. А. Поликарпов. – М. : Изд-во Московск. ун-та, 2004. – С. 295–296.
4. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса : фрагмент прикладной (педагогической) модели языка : учебник / М. В. Всеволодова. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
5. Шведова, Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» / Н. Ю. Шведова // Вопр. языкознания. – 1999. – № 1. – С. 3–16.